

КОНТЕКСТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИАЛОГА В ПОЭМЕ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Статья посвящена описанию контекстуальных параметров встроенной в художественный текст коммуникативной ситуации (диалога). Такой художественный диалог моделируется авторским сознанием и мировосприятием исходя из программы интерпретации, адресованной гипотетическому читателю, и требует обеспечения различными контекстуальными параметрами. Наше понимание контекста опирается на его наиболее широкую дефиницию, предложенную в трудах основоположника Лондонской лингвистической школы Дж. Ферса, базировавшегося на идеях антрополога Б. Малиновского и относящего к контексту не только сам текст, но и ситуацию общения, ее социальную и культурную среду. Понимание читателями художественного диалога обеспечивают различные параметры контекстуализации, рассмотренные на четырех уровнях дискурса. На первом, формально-содержательном уровне контекст представлен вербальным, паравербальным и когнитивным параметрами. Второй уровень, интерактивный, предполагает воздействие на воссоздание и понимание художественного диалога мотивационно-интенционального, стратегического и статусного контекстуальных параметров. На третьем, социокультурном уровне действенными являются социальный и культурный параметры. Четвертый уровень, онтологический, связан с моделируемыми автором местом, временем, окружением, обстановкой общения и задан параметром ситуативности.

Ключевые слова: контекст, художественный диалог, формально-содержательный уровень контекста, интерактивный уровень контекста, социокультурный уровень контекста, онтологический уровень контекста, параметры контекстуализации.

Постановка проблемы. Одним из источников изучения коммуникации, контекстуально-ситуативных параметров дискурса служит художественный текст, в котором в превращенной, имитированной форме фиксируются разноплановые коммуникативные ситуации. Встроенное в художественный текст дискурсивное

пространство характеризуется нами как моделируемая авторским сознанием и мировоззрением коммуникативная ситуация (диалог), импринтированная в текстовую программу читательской интерпретации и требующая особого обеспечения различными контекстуальными параметрами. Данные параметры способствуют построению в художественном тексте ситуативно-дискурсивной модели и эффективному восприятию и пониманию текста читателем. Воссоздание такой модели требует от автора художественного текста особого мастерства. Это мастерство проявляется не только в умении индивидуализировать речь персонажей и создать диалогический континуум в тексте, но и в способности предоставить особый художественный контекст, служащий целям поддержки встроенной дискурсивной модели, погружения читателя в миры слов, мыслей и чувств героев, перемежающиеся функцией автора, осуществляющей локацию как ориентацию языковых средств на авторское «я» [7, с. 82].

Анализ последних исследований. Наше понимание контекста опирается на его наиболее широкую дефиницию, заложенную в трудах основоположника Лондонской лингвистической школы Дж. Ферса, базировавшегося на идеях антрополога Б. Малиновского и относящего к контексту и контекст ситуации, и воздействию социальной системы, и культуру. Контекст в таком значении квалифицируют как глобальный, коммуникативный, или ситуационный. К примеру, Г. В. Колшанский называет коммуникативным контекст, который включает все факторы, сопровождающие коммуникацию: от конкретной ситуации общения до совокупности культурных и социальных условий, определяющих смысловой и языковой комплекс коммуникативных актов [2, с. 38].

Целью нашего исследования является комплексный анализ контекстуализации коммуникативных ситуаций, сформированных в тексте поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Изложение основного материала. В художественном тексте имитация коммуникации персонажей требует контекстуальной поддержки в виде репрезентации всех составляющих таких ситуаций общения, служащих контекстуальными параметрами. Компоненты моделируемой коммуникативной ситуации могут быть параметризованы исходя из ее уровневой стратификации. Исследователи выделяют различные уровни коммуникативной ситуации: формально-семиотический, когнитивно-интерпретационный, социально-интерактивный [5, с. 7–13]; когнитивный, социально-культурный, межличностный [6, с. 276]. Первая дифференциация исходит из концепции унилатеральности языкового знака, исключая из семиотического уровня содержание (передаваемое и интерпретируемое), что создает определенные трудности отграничения

формы от смысла. Вторая стратификация вовсе лишена знакового уровня общения. На этом основании мы предлагаем выделить в структуре дискурса четыре уровня [4].

Первый – формально-содержательный как собственно знаковый, учитывающий вербальные, паравербальные и невербальные способы означивания, а также отсутствие изоморфизма между смыслом, передаваемым автором и интерпретируемым читателем (ср. семиотическую концепцию Ч. Пирса и Ч. Морриса, предусматривающую наличие интерпретанты и интерпретатора). На данном уровне автор задействует вербальный, паравербальный и когнитивный параметры контекстуализации.

Вербальный предусматривает прежде всего индивидуализацию речи персонажей, блестяще осуществленную в тексте поэмы Н. В. Гоголя. Например, речь Манилова изобилует позитивно заряженными прилагательными и существительными (*милый человек, предпочтеннейший и прелюбезнейший человек*), этикетными выражениями (*позвольте, сделайте милость, прошу покорнейше*), перифразами и комплиментами: *Тогда чувствуешь какое-то, в некотором роде, духовное наслаждение... Вот как, например, теперь, когда случай мне доставил счастье, можно сказать образцовое, говорить с вами и наслаждаться приятным вашим разговором; Уж такое, право, доставили наслаждение... майский день... именины сердца.* Вербальная контекстуализация осуществляется и в косвенной речи персонажей: *Чичиков заметил, что в самом деле неприлично подобное безучастие к чужому горю, и потому вздохнул тут же и сказал, что соболезняет.*

Паравербальный параметр требует от автора представления в тексте разноплановых текстовых кинем – авторских квалификаторов речи героев, обеспечивающих общение и интерпретацию его читателями за счет дублирования вербальных средств паравербальными; контрдикции – их семантического противопоставления; дополнения – модификации паравербаликой вербалики; субституции – замены второго первым; акцентирования – повышения внимания за счет паравербальных средств; и регулирования – обеспечения интерактивности говорящего и собеседника [3, с. 13; 1, с. 170–171]. Паравербальные средства общения героев чрезвычайно объемно и выразительно описаны автором поэмы: *Но позвольте прежде одну просьбу... – проговорил он голосом, в котором отдалось какое-то странное или почти странное выражение, и вслед за тем неизвестно отчего оглянулся назад; – Позвольте, позвольте! – сказал Собакевич, не выпуская его руки и наступив ему на ногу, ибо герой наш позабыл побережся, в наказание за что должен был зашипеть и подскокить на одной ноге.*

Когнитивный параметр обеспечивает фиксацию в сознании читателя знаний о партнерах общения, объясняющую взаимопонимание в ходе кооперативной коммуникации

и неясности, недопонимание, коммуникативные шумы в условиях коммуникативного конфликта. К примеру, конфликтное общение Ноздрева и его зятя Мижучева автор контекстуализирует исходя из обобщения типа характера второго: *Белокурый был один из тех людей, в характере которых на первый взгляд есть какое-то упорство. Еще не успеешь открыть рта, как они уже готовы спорить и, кажется, никогда не согласятся на то, что явно противоположно их образу мыслей, что никогда не назовут глупого умным [...], а кончится всегда тем, что в характере их окажется мягкость, что они согласятся именно на то, что отвергали, глупое назовут умным и пойдут потом поплясывать как нельзя лучше под чужую дудку, – словом, начнут гладью, а кончат гадью.* Во внутренней речи Чичикова содержится и характеристика Коробочки, с которой ему трудно найти общий язык: *Эк ее, дубинноголовая какая! – сказал про себя Чичиков, уже начиная выходить из терпения. – Пойди ты сладь с нею! В пот бросила, проклятая старуха!* В свою очередь, Коробочка также оценивает партнера общения устами Н. В. Гоголя: *Старуха задумалась. Она видела, что дело, точно, как будто выгодное, да только уж слишком новое и небывалое; а потому начала сильно побаиваться, чтобы как-нибудь не надул ее этот покупатель; приехал же бог знает откуда, да еще и в ночное время.*

Особое внимание уделяет автор поэмы второму уровню стратификации коммуникативной ситуации – интерактивному (мотивационно-прагматическому), опосредующему коммуникативное взаимодействие персонажей в моделируемой ситуации общения. На данном уровне параметрами контекстуализации служат мотивационно-интенциональный, стратегический и статусный. Первый характеризуется авторской репрезентацией мотивов и целей коммуникантов-персонажей, их коррекции по мере протекания общения. Прогнозирование мотивов и целей собеседника контекстуализируется автором поэмы нередко с помощью внутренней речи. Так, торг Чичикова и Собакевича начинается с неожиданного для Чичикова осознания мотивов Собакевича, переданного внутренней репликой: *«Черт возьми, – подумал Чичиков про себя, – этот уже продает прежде, чем я заикнулся!» – и проговорил вслух...* Расчет на достижение цели мотивирует поступки Чичикова. Он терпит Ноздрева и даже желает ему угодить: *Чичиков в угодность ему пощупал уши, примолвивши: – Да хорошая будет собака; Не желая обидеть его, Чичиков взял и за нос, сказавши: – Хорошее чутье.*

Второй параметр раскрывается преимущественно на примере контекстуализации стратегических программ главного героя поэмы «Мертвые души» Чичикова, который обладает уникальной способностью предупреждать конфликтное общение и стратегически прогнозировать кооперативный результат, несмотря на различие характеров своих партнеров по речи. В ходе коммуникации словами автора текста он умело корректирует

свои стратегии и тактики, контролирует свое поведение, мастерски адаптируется в новой, незнакомой обстановке, приспособляясь к собеседнику. В таких случаях второй контекстуальный параметр взаимодействует с первым и третьим, ибо коммуникативный контроль и адаптацию Чичиков осуществляет в зависимости от статуса партнера общения: *Он даже не любил допускать с собой ни в каком случае фамильярного обращения, разве только если особа была слишком высокого звания.* Однако он терпит откровенно хамское поведение Ноздрева, хоть и пытается изображать оскорбленное достоинство: *Всему есть границы, – сказал Чичиков с чувством достоинства. Если хочешь пощеголять подобными речами, так ступай в казармы.* С Маниловым он приторно вежлив, нередко адаптирует свою речь под собеседника, сыплет комплиментами и прибегает к самоунижению, с Коробочкой не церемонится, ведет себя свободно и грубо. Примечательно начало разговора с Плюшкиным, которое автор поэмы предваряет внутренней речью Чичикова, строящего и корректирующего стратегический план будущего общения: *Уже несколько минут стоял Плюшкин, не говоря ни слова, а Чичиков все еще не мог начать разговора, развлеченный как видом самого хозяина, так и всего того, что было в комнате. Долго не мог он придумать, в каких словах изъяснить причину своего посещения. Он уже хотел было выразиться в таком духе, что, наслышась о добродетели и редких свойствах души его, почел долгом принести лично дань уважения, но спохватился и почувствовал, что слово «добродетель» и «редкие свойства души» можно с успехом заменить словами «экономия» и «порядок»; и потому, преобразивши таким образом речь, он сказал, что, наслышась об экономии его и редком управлении имениями, он почел за долг познакомиться и принести лично свое почтение.*

Статусный параметр Н. В. Гоголь устами одного из персонажей – образа автора – проецирует на русскую этническую культуру, ее коммуникативные приоритеты, обобщая тем самым факт важности для русского человека статуса собеседника: *Пересчитать нельзя всех тонкостей нашего обращения. Француз или немец век не смекнет и не поймет всех его особенностей и различий; он почти тем же голосом и тем же языком станет говорить и с миллионщиком, и с мелким табачным торгошом, хотя, конечно, в душе поподличает в меру перед первым. У нас не то: у нас есть такие мудрецы, которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у которого их триста, а с тем, у кого их триста, будут говорить опять не так, как с тем, у которого их пятьсот [...] все найдутся оттенки.*

Социальные и этнокультурные особенности общения нередко становятся в тексте поэмы предметом рассуждений и обобщений автора. Данные отступления характеризуют третий уровень стратификации коммуникативной ситуации – социокультурный. Автор

поддерживает коммуникативную адаптацию своего героя отступлением о Прометее, куропатке и мухе. Данный параметр позволяет читателю декодировать присущие русской культуре паравербальные средства, манеру поведения (например, игру в самоуничтожение, комплимент, оскорбление, тыканье).

Четвертый уровень стратификации – онтологический – связан с моделируемыми автором местом, временем, окружением, обстановкой общения. Так, общение с помещиками автор обычно предваряет описанием их поместья, комнаты, в которой происходит разговор. Автор корректирует коммуникативную ситуацию в зависимости от присутствия других лиц. К примеру, появление детей и жены Манилова, присутствие зятя Мижужева в общении с Ноздревым. Важны для разговора и предметы (например, шипящие и хрипящие часы у Коробочки, которые напугали Чичикова, портреты в ее доме; турецкие кинжалы у Ноздрева, на которых было написано «Мастер Савелий Сибиряков»). На данном уровне воссоздается интегрирующий контекстуальный параметр ситуативности, обеспечивающий не только протекание коммуникации, но и общий текстовый континуум, реализацию авторского замысла и формирование концептуального пространства произведения.

Выводы и перспективы исследования. Изучение воссоздаваемых автором художественного текста параметров контекстуализации коммуникативных ситуаций, участниками которых являются персонажи произведений, позволяет углубить знания о живой, реальной коммуникации, выявить факторы ее эффективности и конфликтности, установить статусный потенциал коммуникантов, зависимость общения от социальных, культурных и фоновых детерминант.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попов, А. П. Садохин ; [под ред. А. П. Садохина]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
2. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 149 с.
3. Потапова Р. К. Коннотативная паралингвистика / Р. К. Потапова. – М. : Триада, 1997. – 67 с.
4. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2008. – 712 с.
5. Сусов И. П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая схема / И. П. Сусов // Языковое общение: процессы и единицы. – Калинин : Изд-во Калининского ун-та, 1988. – С. 7–13.
6. Тарасова Е. В. Речевая системность в терминах лингвопрагматики / Е. В. Тарасова // Вісник Харківського національного університету. – 2000. – № 471. – С. 276–283.
7. Тураева З. Я. Лингвистика текста (текст: структура и семантика) / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.

Одержано редакцією 18. 03. 2013 р.

Прийнято до публікації 19. 03. 2013 р.

Олена Селіванова

Контекст художнього діалогу в поемі М. В. Гоголя «Мертві душі»

Стаття присвячена опису контекстуальних параметрів вбудованої до художнього тексту комунікативної ситуації (діалогу). Такий художній діалог моделює авторська свідомість та

світосприйняття з огляду на програму інтерпретації, адресовану гіпотетичному читачеві, і потребує забезпечення різними контекстуальними параметрами. Наше розуміння контексту ґрунтується на його найбільш широкій дефініції, запропонованій у працях фундатора Лондонської лінгвістичної школи Дж. Фьорса, який спирався на ідеї антрополога Б. Малиновського і зараховував до контексту не лише сам текст, а й ситуацію спілкування, її соціальне та культурне середовище. Розуміння читачами художнього діалогу забезпечують різні параметри контекстуалізації, розглянуті на чотирьох рівнях дискурсу. На першому, формально-змістовому рівні контекст представлений вербальним, паравербальним і когнітивним параметрами. Другий рівень, інтерактивний, передбачає вплив на створення та сприйняття художнього діалогу мотиваційно-інтенційного, стратегічного та статусного контекстуальних параметрів. На третьому, соціокультурному рівні дієвими є соціальний та культурний параметри. Четвертий рівень, онтологічний, пов'язаний із модельованими автором місцем, часом, оточенням та обстановкою спілкування й заданий параметром ситуативності.

Ключові слова: контекст, художній діалог, формально-змістовий рівень контексту, інтерактивний рівень контексту, соціокультурний рівень контексту, онтологічний рівень контексту, параметри контекстуалізації.

Olena Selivanova

Context of literary dialogue in the poem «Dead souls» by M. V. Gogol

This article focuses on the description of the contextual parameters of the communicative situation (dialogue) integrated into the literary text. Such a literary dialogue is modeled by the author's consciousness and worldview judging from the interpretation programme addressed to the hypothetical reader and requires the involvement of different contextual parameters. The conception of the context is grounded by its widest definition provided in the works of the founder of the London school of Linguistics J. Firth and based on the ideas of anthropologist B. Malinowski who related both text and communicative situation, with its social and cultural surrounding to the context. Readers' comprehension of the literary dialogue is provided by different parameters of contextualization, considered on the four discourse levels. On the first, formal, level the context is represented by linguistic, paralinguistic and cognitive parameters. The second, interactive, level presupposes the influence of motivation-intentional, strategic and status contextual parameters and is based on understanding the literary discourse. At the third, sociocultural, level, social and cultural parameters are topical. The fourth, ontological, level, is linked to the place, time and surroundings modeled by the author and determined by the situational parameter.

Key words: context, literary dialogue, formal level of the context, interactive level of the context, sociocultural level of the context, ontological level of the context, parameters of contextualization.

УДК 81. 373.612

Тетяна Бабич

СЕМАНТИКА КОЛЬОРАТИВІВ

У ПОЕТИЧНИХ ТЕКСТАХ Л. В. КОСТЕНКО

У запропонованій статті йдеться про імпліцитні значення слова в тексті художньої літератури на рівні лексем-кольоративів та їхнього значення у відбитку лінгвоконцептуальної та когнітивної картини світу письменника. Імпліцитні значення слова виникають у свідомості людини як результат асоціативної співвіднесеності поетичних образів з певними об'єктами реального або уявного світу. Основним під час дослідження кольоративних концептів вважаємо наявність реальної сукупності деяких